

ЭХО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г. В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ И РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ (материалы заочного круглого стола)

В 2012 г. в череде знаковых для нашей страны событий главным событием является Отечественная война 1812 г. Ее существо – общенациональное сплочение России перед лицом грозного нашествия, беспрецедентный духовный подъем народа, жертвенность во имя Родины.

Победа России в Великой войне заставила по-новому оценить возможности, потенциал, силу, масштабность народного духа, способного продемонстрировать национальные преимущества перед передовыми западными державами. Результатом осмысления победы России в войне 1812 г. и участия в разгроме наполеоновской армии в Европе стало изменение в сознании представителей различных сословий, рост национального самосознания. Это событие до самых глубин потрясло все тогдашнее российское общество, став тем самым водоразделом, который разделил их историю на «до» и «после». Эпоха 1812 г. имела переломное значение для истории и культуры России, связав судьбы отечества и государства, центра и провинции, зримо проявив общественные инициативы и практики.

Обращение к исследуемой теме особенно актуально сегодня, когда в общественном сознании граждан Российской Федерации идет процесс национальной самоидентификации, обострилось «чувство общности национальной жизни». Возрастает интерес исследователей и к региональной проблематике, желание «разглядеть» облик российского общества, в том числе полиэтничного, в богатстве конкретного, своеобразного. Многоликое российское общество создало интересный пласт культурного наследия, по-настоящему не изученного и не включенного в историко-культурный контекст.

Участников круглого стола (философов, историков, политологов) объединяет стремление осмыслить различные аспекты проблемы Великой войны и Великой победы: от восприятия и отношения общества к войне, организации жизнедеятельности, выстраивания различных линий взаимодействия с властью, до осмысления собственных путей развития, взглядов и настроений общества.

Для нескольких поколений россиян эпоха 1812 г. была общей памятью противостояния народа гибельному нашествию, ярким примером самопожертвования и любви к своему Отечеству. В год 200-летия юбилея победы России в Отечественной войне 1812 г. осмысление ее существа и уроков представляется актуальным и своевременным.

РОЛЬ СТЕРЕОТИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ (на примере Отечественной войны 1812 г.)

Аласания Кира Юрьевна, кандидат политических наук, доцент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
E-mail: babaevak@mail.ru

THE ROLE OF STEREOTYPES IN FORMATION OF PATRIOTIC CONSCIOUSNESS (by the example of Patriotic War of 1812)

Alasany Kira Yu., Ph.D. (Political Science), Associate Professor

Lomonosov Moscow State University
27-4 Lomonosovsky prospekt, GSP-1, Moscow, 119991, Russia
E-mail: babaevak@mail.ru

Размышление о роли стереотипов в формировании патриотического сознания предполагает, в сущности, осмысление вопроса о том, при каких условиях стереотипы играют положительную роль в формировании патриотического сознания. Анализ данной проблемы невозможен без обращения к ключевым понятиям «патриотизм» и «стереотип».

Этимологически слово «патриотизм» связано со словами *πατρίς* – родина, *πατριώτης* – соотечественник, единоплеменник. Патриотизм, таким образом, имеет смысл определять не только как любовь к родине, но как стремление быть частью общности, принадлежащей к единой традиции, существующей в единой системе ценностей. Руководствуясь приведенными характеристиками патриотизма, можно утверждать, что формирование отношения к родине становится частным случаем социализации как процесса усвоения человеком знаний, норм и ценностей, принятых в обществе. Источником производства ценностных ориентиров выступает политическая система.

С точки зрения системного подхода, широко распространенного и применяемого в политической науке XX в., к основополагающим свойствам, отличающим политическую систему от других типов социальных систем, относится, во-первых, способность политической системы предлагать обществу ценности и, во-вторых, вынуждать большинство его членов признавать их в качестве обязательных¹. Исходя из данного положения, можно предположить, что любовь к родине может прививаться членам общества, как и любая другая ценность. Очевидно, что механизмы внедрения в общественное сознание некоторых ценностных ориентиров (связанных, в том числе, и с формированием патриотического сознания) могут варьироваться в зависимости от конкретных политических факторов таких, как политический режим, форма правления, форма государственного устройства, но цель всегда одна – поддерживать легитимность существующей власти. Данная цель обусловлена необходимостью поддержания политической системы в состоянии стабильности. Огромная роль в реализации механизмов поддержания власти принадлежит стереотипам.

Стереотип (греч. *Στερεός* – твердый; *τύπος* – отпечаток) есть некоторое устойчивое представление о явлении. Функция стереотипа двойка. С одной стороны, стереотип – инструмент, позволяющий индивиду экономить мыслительную энергию при восприятии некой ситуации. С другой, – это фильтр, через который индивид воспринимает определенное положение вещей. Один из основоположников концепции стереотипа Уолтер Липпман писал, что самые распространенные механизмы воздействия на общественное сознание – это те, что создают и поддерживают цепочку стереотипов: нам рассказывают о мире до того, как мы его видим. Мы представляем большинство вещей до того, как непосредственно сталкиваемся с ними на практике»². Действия власти, желающей быть признанной, должны быть основаны на знании об общественных представлениях, на умении этими представлениями манипулировать.

Оспаривать то, что внедрение и закрепление стереотипов, связанных с созданием положительного образа существующей власти в общественном сознании является не переменным и необходимым условием успешного функционирования политической системы, не представляется возможным. Однако работа механизма стереотипов в политической системе, находящейся в состоянии стабильности, резко отличается от работы этого механизма в переломные исторические моменты, когда речь идет о необходимости консолидации общества перед лицом реальной угрозы. Примером стрессового состояния политической системы является война.

В ситуации войны к задаче поддержания легитимности существующей власти добавляется необходимость мобилизовать общество с целью защиты государства. Именно в таком случае вопрос о формировании патриотического сознания встает наиболее остро, именно тогда проявляется способность власти к осуществлению

¹ Истон Д. Категории системного анализа политики // Политология: Хрестоматия / сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. М., 2000. С. 323.

² Lippmann W. Public opinion. URL: <http://xroads.virginia.edu/~Hyper/lippman/ch06.html>.

данной задачи и готовность общества проявить любовь к родине, служить ей, защищать ее.

Реализацию механизма формирования патриотического сознания можно проследить на примере одного из ярчайших событий в истории России – Отечественной войны 1812 г. Исследователи событий той эпохи подчеркивают, что война 1812 г. занимает особое место в истории России, потому что тогда с особой четкостью проявились лучшие качества русского национального характера – бесстрашие, мужество, любовь к отечеству.

Концепцию национального характера в научном сообществе принято относить к разряду дискуссионных. Действительно, единой точки зрения на данный феномен нет. Однако существует достаточно обширная база философских, исторических, культурологических исследований, в рамках которых утверждается существование некоторой совокупности характеристик (преимущественно ценностных), которые позволяют говорить о национальных особенностях той или иной общности. К числу таких исследований можно отнести сочинения О. Шпенглера, А. Тойнби, Н.Я. Данилевского, В.С. Соловьева, Н.М. Бердяева, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского.

В контексте заявленной темы особый интерес представляют размышления В.О. Ключевского о русском характере, который во многом, по мнению историка, формировался под воздействием сложных географических условий. Важно отметить, что Ключевский говорит об устойчивых представлениях народа, посредством которых проявляется национальный характер, то есть, в сущности, о стереотипах. «Жизнь удалёнными друг от друга, уединёнными деревнями при недостатке общения, естественно, не могла приучать великоросса действовать большими союзами, дружными массами. Великоросс <...> боролся с природой в одиночку, в глуши леса с топором в руке. <...> Великоросс лучше работает один, когда на него никто не смотрит, и с трудом привыкает к дружному действию общими силами. Он вообще замкнут и осторожен, даже робок, вечно себе на уме, необщителен... Словом, великоросс лучше великорусского общества. Должно быть, каждому народу от природы положено воспринимать из окружающего мира, как и из переживаемых судеб, и претворять в свой характер не всякие, а только известные впечатления, и отсюда происходит разнообразие национальных складов, или типов... Сообразно с этим и народ смотрит на окружающее и переживаемое под известным углом, отражает то и другое в своём сознании с известным преломлением»¹. Итак, русский человек силен физически и духовно, но при этом замкнут; готов работать, если есть доказательства насущной необходимости этой работы, но не готов к общению.

Наконец, Ключевский приводит пословицы («лбом стены не прошибешь», «только вороны прямо летают»), раскрывающие с одной стороны, стремление добиться цели, вопреки всем трудностям, с другой, – опасение идти к цели прямым путем. «Природа и судьба, – пишет Ключевский, – вели великоросса так, что приучили его выходить на прямую дорогу окольными путями»². Выводы Ключевского представляются особенно значимыми, поскольку в них раскрывается противоречивость характера русского народа.

Важно отметить, что, признавая противоречивость русского характера, вытекающую из этого непредсказуемость общественных реакций, большинство исследователей утверждают, что война 1812 г. характеризуется мощнейшим патриотическим всплеском. Очевидно, что для пробуждения чувства патриотизма власть должна была апеллировать к таким представлениям, которые позволили бы русскому человеку определить четкий ориентир, к образам, воздействие которых было бы неоспоримым. И эти образы были найдены.

Практически в каждом из документов-обращений (обращения российских полководцев к армиям, знаменитые афиши графа Ростопчина, манифесты Александра I) присутствуют одни и те же образы-символы, понятные представителям самых раз-

¹ Ключевский В.О. Лекции по русской истории. М., 1937. Т. 1. С. 324–325.

² Там же. С. 325.

ных слоев российского общества. В качестве наиболее яркого примера можно рассмотреть отрывки из «Манифеста о сборе внутри Государства земского ополчения» от 6 июля 1812 г. «Божьей милостью Мы, Александр Первый, Император и Самодержец Всероссийский... Неприятель вступил в пределы Наши и продолжает нести свое оружие внутрь России... Мы, призвав на помощь Бога, поставляем в преграду ему войска Наши... Мы уже воззвали к первопрестольному граду Нашему Москве; а ныне взываем ко всем Нашим верноподанным, ко всем сословиям и состояниям, духовным и мирским, приглашая их вместе с Нами единодушным и общим восстанием содействовать против всех вражеских замыслов и покушений. Да найдет он на каждом шаге верных сынов России, поражающих его всеми средствами и силами, не вникая никаким его лукавством и обманом. Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина. Благородное дворянское сословие! Ты во все времена было спасителем Отечества; Святейший Синод и Духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу России; народ Русский! Храброе потомство храбрых Славян! Ты неоднократно сокрушал зубы устремлявшихся на тебя львов и тигров; соединитесь все: с крестом в сердце и с оружием в руках никакие человеческие силы вас не одолеют»¹.

Государь обращается как к обществу в целом, так и к каждому сословию в отдельности. Основной объединяющий призыв состоит в том, чтобы защищать не просто родную землю, но защищать свою веру. Отсюда повторения слова «Бог», «Божья милость», «благодать». Враг предстает в этом тексте в образе зверя. Трудно представить образ более мощный и понятный для православного человека. Вместе с тем, посыл этой речи состоит в том, что враг хитер и опасен, но сокрушим. Сокрушим при помощи веры. Сила русского народа, способность побеждать подтверждена историей. Неслучайно в «Манифесте» названы имена конкретных исторических личностей, которые заслужили доверие народа.

В литературе, посвященной анализу событий 1812 г., представлены различные точки зрения (от резко негативных до позитивных), касающиеся оценки военной и идеологической тактики государственной власти в период войны. Однако основная цель (пробудить в народе патриотические чувства) стоявшая перед властью в ситуации войны, была достигнута, в том числе, благодаря обращению к стереотипам, укорененным в народном сознании. Исход войны доказывает, что русские проявили себя как патриоты – выступали как единое целое в стремлении защищать страну, свою веру, были способны жертвовать собой во имя Отечества, – и поэтому победили.

**ПАТРИОТИЗМ И / ИЛИ ПОДДЕРЖКА ПРАВИТЕЛЬСТВА?
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.
И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ**

Бойцова Ольга Юрьевна, доктор политических наук, профессор

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
E-mail: olga.boitsova@gmail.com

**PATRIOTISM AND/OR GOVERNMENT SUPPORT?
PATRIOTIC WAR OF 1812
AND THEORETICAL PROBLEMS OF LEGITIMATION OF THE POWER**

Boitsova Olga Yu., D.Sc. (Political Science), Professor

Lomonosov Moscow State University
27-4 Lomonosovsky prospekt, GSP-1, Moscow, 119991, Russia
E-mail: olga.boitsova@gmail.com

¹ 6 июля 1812 г. // Высочайшие указы и манифесты, относящиеся к войне 1812 г. СПб., 1912. С. 7–8.